

Сун Цзыюй бросила беглый взгляд на господина Линя, и в её глазах промелькнуло лёгкое изумление.

Внезапно со второго этажа раздались аплодисменты Наставника Ли. Вслед за ним захлопали и двое других высокопоставленных господ. Постепенно весь зал подхватил этот порыв. Те, кто ещё минуту назад кричал о её нищете и убогости, тут же переменили тон и начали восторженно её чествовать.

Сун Цзыюй неловко улыбнулась, почувствовав, как с плеч свалился огромный груз. Она-то думала, что всё безнадежно провалила! Под пристальными взглядами всей публики она вернулась на своё место и шепнула:

— Брат Лу, теперь твоя очередь выступать.

Лу Фэн поначалу робел, но, увидев успех Сун Цзыюй, решил тоже попробовать свои силы.

— Удачи, — подбодрила его она.

Лу Фэн не понял её слов, но догадался, что это пожелание успеха.

— Угу, — кивнул он и вышел на сцену.

— Смелым сердцем пронзаю небесную высь, мечом указываю путь к великим свершениям. Пройдя сквозь облака и бескрайние моря, я явлю свой талант и возвышусь над толпой.

Стихотворение Лу Фэна также было встречено овациями. Только теперь Сун Цзыюй поняла, почему в оригинале книги Лу Фэн не выходил на сцену: всё дело было в ажиотаже, созданном Се Миньюем, из-за чего все остальные участники читали исключительно любовную лирику. И лишь один Лу Фэн мыслил масштабно, не теряя своих высоких стремлений.

— Есть ли ещё желающие? — подождав немного и не дождавшись новых выступлений, господин Линь объявил об окончании состязания. — Теперь мы ожидаем вердикта трёх господ и двух наставников.

Все взгляды устремились к кабинке на втором этаже. Слуга поднялся на сцену и что-то прошептал господину Линю на ухо.

— Прошу всех немного подождать. Результаты поэтического состязания будут объявлены после совещания господ и наставников.

По залу прокатился гул.

— Как думаете, кто сегодня возьмёт первенство?

— Конечно же, молодой господин из клана Се.

— А по мне, так у того ученика из бедной семьи есть все шансы.

— У юноши в белом тоже неплохие шансы.

— Да точно бедный студент! Вы разве не видели реакцию третьего господина и двух великих учёных?

— ...

Мнения разделились, но Сун Цзыюй сохраняла спокойствие, словно победа была у неё в кармане.

— Брат Лу, смотри, идут.

Все взгляды невольно приковались к сцене. Слуга передал результаты господину Линю. Тот развернул свиток, слегка нахмурился, его глаза сузились, а на губах заиграла едва заметная улыбка. Результат почти полностью совпал с его догадками.

— Победителем сегодняшнего состязания стал... — господин Линь намеренно растянул слова, нагнетая интригу.

У всех присутствующих сердца забились в горле.

— Сун Цзыюй.

Как только имя было произнесено, Се Минъюй крепко сжал кулаки, лежавшие на коленях. Он был в ярости, но не мог позволить другим это заметить, поэтому лишь подавлял в себе гнев.

— Второе место... — Се Минъюй уставился на господина Линя, его сердце тревожно колотилось. Даже если не первое, второе место тоже было бы неплохо. — Лу Фэн.

Лицо Се Минъюя налилось кровью, на виске вздулась вена, а тело от ярости задрожало.

— Третье место — Се Минъюй.

Услышав это, Се Минъюй едва не лишился чувств.

— Прошу тройку лидеров подняться на сцену за наградами.

Сун Цзыюй опешила. На таких состязаниях ещё и призы дают? Вот это да, удивительно! Раз есть награда, она, конечно, не откажется. Она тут же встала:

— Пойдём, брат Лу, получим наши награды.

— Угу, — тихо ответил Лу Фэн.

А вот у Се Минъюя настроение было куда хуже. Он сначала закрыл глаза, чтобы хоть немного успокоиться, и лишь затем направился к сцене.

— Кто бы мог подумать, что эти двое безвестных выскочек смогут одолеть нашего великого таланта из клана Се, — раздался чей-то насмешливый голос.

Саму Сун Цзыюй эти похвалы не особо радовали — в конце концов, соперники были слишком слабы.

— Господин Линь, — Сун Цзыюй и Лу Фэн одновременно поклонились.

Господин Линь, глядя на их учтивость, остался весьма доволен. Затем он перевёл взгляд на медленно плетущегося к ним Се Миньюя с помрачневшим лицом. Про себя он лишь вздохнул: побочный сын есть побочный сын, способностей нет, зато гонору хоть отбавляй.

Господин Линь поторопил его:

— Вставайте сюда. — Он указал на место.

Сун Цзыюй, глядя на несчастную физиономию Се Миньюя, испытала злорадное удовольствие. Надо же, этот проклятый мерзавец тоже дождался своего часа! Она изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться, и, увидев принесённые награды, выпрямила спину.

— Призы для первой тройки предоставлены Великой принцессой — это три набора для письма, — господин Линь вручил награды каждому.

Однако даже невооружённым глазом было видно, что приз за первое место отличается. Это была редкая тушь Хуэймо, стоящая целое состояние. Сун Цзыюй расширила глаза и уставилась на тушь как на величайшее сокровище. Она бережно взяла её в руки, боясь повредить.

Се Миньюй, заметив её алчный вид, лишь закатил глаза, сочтя это верхом вульгарности, и посмотрел на кабинку на втором этаже. Сун Цзыюй было не до его жестов. Она вдруг вспомнила, что тушь стоит тысячи золотых, и удивилась, почему Система не сообщила ей о выполнении задания. Она невольно подняла взгляд вверх.

Се Миньюй заметил это движение. Оказалось, она смотрела в сторону Великой принцессы. Неужели этот нищий выскочка посмел засматриваться на принцессу?

Лу Фэн увидел, что Се Миньюй злобно смотрит на Сун Цзыюй, и подтолкнул её. Сун Цзыюй поняла, в чём дело, взглянула на Се Миньюя и, видя, что этот мерзавец смеет ещё и зыркать на неё, закатила глаза в ответ. Про себя она подумала: ну конечно, это же третьесортный роман, раз такой мелочный человек стал главным героем.

— Прошу всех присутствующих поаплодировать трём нашим победителям!

Но в зале все лишь переглядывались, никто не хлопал. Сун Цзыюй понимала почему: Се Миньюй — наследник знатного рода, главный претендент на звание лучшего на экзаменах. Все пришли посмотреть, как он блистает, а он занял лишь третье место. Как они могли

добровольно аплодировать?

Но в этот момент окно на втором этаже, которое до этого было плотно закрыто, распахнулось, и оттуда раздались аплодисменты. Все взгляды устремились вверх: хлопала сама Великая принцесса Цзиньюань.

Когда Сун Цзыюй увидела её, она лишилась дара речи. Глаза принцессы были прозрачны, как кристаллы, уголки слегка приподняты, брови изящны, как нарисованные, а губы алы. Она была словно богиня. Даже Сун Цзыюй, будучи девушкой, невольно залюбовалась. Она снова взглянула на мерзавца Се Миньюя: имея такую красавицу-жену, он ещё смел мечтать о гареме из трёх тысяч наложниц!

— Это Великая принцесса?

Теперь весь зал сообразил, что нужно делать, и разразился аплодисментами. Великая принцесса что-то прошептала своей служанке, и та передала слова господину Линю. Служанка не ушла, а осталась стоять рядом.

Господин Линь, дождавшись тишины, объявил:

— Сегодня у нас особый сюрприз. Прошу нашего победителя написать каллиграфией только что прочитанное стихотворение.

Сун Цзыюй неловко улыбнулась. В книге об этом не было ни слова! Неужели всё изменилось из-за того, что она вмешалась в ход сюжета?

Се Миньюй решил, что Сун Цзыюй запаниковала, и воспрял духом. В конце концов, умение сочинять стихи ещё не означает, что у него хороший почерк. Он уже предвкушал, как Сун Цзыюй опозорится.

<http://bllate.org/book/20830/2097898>